

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Сиповская Яна Ивановна, аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук; Мароновский пер., 26, Москва, Россия, 119046; e-mail: syai@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются соотношения проявлений интеллектуальной компетентности, понятийных и интенциональных способностей (в терминах умонастроений и убеждений) в старшем подростковом возрасте. Результаты исследования раскрывают значимые корреляции между показателями интеллектуальной компетентности и концептуальными способностями, показателями интеллектуальной компетентности и интенциональными способностями. Результаты относительно концептуальных способностей были ожидаемы ввиду того, что имелись итоги ранее проведённых исследований. Однако результаты в отношении интенциональных способностей и их корреляции с интеллектуальной компетентностью, а также более сильных корреляций между концептуальными и интенциональными способностями являются новыми. Эти результаты расширяют наши знания об интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте и вдохновляют на изучение роли третьего компонента интенциональных способностей — индивидуальных предпочтений как компонента интеллектуальной компетентности. Кроме того, предстоит исследовать интеллектуальную компетентность и интенциональные способности в другие возрастные периоды, чтобы выявить динамику и структуру этих конструктов. **Ключевые слова:** интеллектуальная компетентность, интенции, понятия, способности, старший подростковый возраст.

ВВЕДЕНИЕ

Компетентность как особая организация ментального опыта [15], обеспечивающая достижение высоких результатов в какой-либо предметной области [1], является интегральной структурой, подразумевающей ряд компонентов: понятийных, метакогнитивных и интенциональных [14] способностей, а также мотивации [3; 4; 7] и черт личности. Ввиду строгой предметной обусловленности можно выделить множество компетентностей [8], однако именно интеллектуальная

компетентность выступает базовой для всех остальных вариаций. Особую значимость представляет изучение интеллектуальной компетентности в подростковом возрасте, одном из критических периодов индивидуального развития со скачкообразными изменениями в физической, интеллектуальной, личностной и духовной сфере. Говоря об интеллектуальном аспекте развития, следует особенно подчеркнуть понятийные способности, обуславливающие увеличение интеллектуальных возможностей субъекта [9, 15]. Интенциональные же способности представляются особой чувствительностью к направлению решения той или иной задачи, при этом сопровождаются убеждённостию, что эта задача может быть решена в принципе и само решение находится именно в этой области, а не в какой иной [10; 15].

Итак, был определён круг участников исследования — старшие подростки. Установлены переменные — проявления интеллектуальной компетентности, понятийные (концептуальные) и интенциональные (умонастроения и убеждения) способности.

Теоретические гипотезы исследования:

1) показатели интеллектуальной компетентности связаны с понятийными способностями;

2) показатели интеллектуальной компетентности связаны с интенциональными способностями.

Цель исследования — определить специфику понятийных и интенциональных аспектов интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте.

Исследовательские гипотезы:

1) существует корреляционная связь между уровнем развития понятийных (концептуальных) способностей и показателями интеллектуальной компетентности;

2) существует корреляционная связь между способностью к умонастроениям и показателями интеллектуальной компетентности;

3) существует корреляционная связь между выраженностью убеждений и показателями интеллектуальной компетентности.

Задача исследования — определение конструкта интеллектуальной компетентности в терминах концептуальных способностей, умонастроений и убеждений.

**Корреляционные связи показателей интеллектуальной компетентности,
концептуальных и интенциональных способностей**

	Концептуальные способности	Умонастроения	Убеждения
Интеллектуальная компетентность	0,31**	0,31**	0,21*
Нарративы фактологического типа	0,16	0,15	-0,11
Нарративы аргументирующего типа	0,35**	0,27*	0,16
Нарративы систематизирующего типа	0,10	0,09	0,21*
Нарративы вопросительного типа	0,42****	0,3**	0,11
Нарративы интерпретирующего типа	0,41****	0,42****	0,15
Нарративы эмоционально-оценочного содержательного типа	0,29*	0,35**	0,18
Нарративы эмоционально-оценочного личностного типа	0,48****	0,44****	0,34**

Примечания: * $p=0,05$; ** $p=0,01$; *** $p=0,001$; **** $p=0,0001$.

Таким образом, предмет исследования — проявления и состав интеллектуальной компетентности. Объект исследования — старшие подростки, интеллектуальная компетентность которых формируется в процессе школьного обучения.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 90 школьников (54 девочки и 36 мальчиков) в возрасте 15 лет, обучающихся в средних общеобразовательных школах города Москвы.

Для диагностики концептуальных способностей использовалась методика «Понятийный синтез» [15], для диагностики интенциональных способностей применялась методика «Умонастроения» [14]. Проявления интеллектуальной компетентности измерялись посредством методики «Интерпретация» [11], при этом особая значимость образования интерпретаций для успешной деятельности подчёркивается в работах различных авторов [2].

Статистическая обработка результатов эмпирического исследования произведена методами описательной статистики и посредством корреляционного анализа методом Спирмана.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первым шагом статистического анализа была проверка распределения всех переменных на признак нормальности распределения. По итогам этого анализа было выявлено значимое отличие от нормального распределения ряда переменных. В этой связи для дальнейшего статистического анализа использовались непараметрические методы анализа, а именно корреляционный анализ методом Спирмана. Этот вид статистического анализа был проведён между показателями интеллектуальной компетентности, концептуальными и интенциональными способностями (см. табл.):

В соответствии с данными таблицы общий показатель интеллектуальной компетентности значимо

корреляционно связан с концептуальными способностями, способностями к ощущению умонастроений и с убеждениями. Так, интеллектуальная компетентность связана с понятийными и интенциональными способностями.

Говоря о более частных проявлениях интеллектуальной компетентности, обнаруживается неоднородность как в отношении корреляций с понятийными способностями, так и относительно проявлений интенциональных способностей. Так, ни концептуальные, ни интенциональные способности не связаны с нарративами фактологического типа. Такие результаты позволяют предположить незначительность интеллектуальных ресурсов, требующихся для оперирования этим типом нарратива пересказа фактов, их констатации. Эта избирательность, вероятно, указывает на весьма экономичное использование интеллектуальных способностей для решения конкретных задач. Так же скудны корреляционные связи нарративов систематизирующего типа с концептуальными способностями и способностями к ощущению умонастроений, однако именно этот тип нарратива оказался значимо корреляционно связан с убеждениями. В этой связи следует обратиться к особенностям функций систематики: она в том числе применяется для придания большей конкретности, понятности и доступности того или иного материала. Такой процесс повышает нашу осведомлённость о ситуации и придаёт уверенность в возможности справиться с ней. Кроме того, с помощью такого подхода может быть найдено если не решение, то хотя бы направление поиска этого решения.

Более значимые корреляции были получены для концептуальных способностей и нарративов аргументирующего, вопросительного, интерпретирующего, эмоционально-оценочного содержательного и эмоционально-оценочного личностного типа. Схожие корреляции были получены в отношении способности к ощущению умонастроений и вышеуказанными типами нарративов. Убеждения же выбиваются из этой схемы, коррелируя помимо нарративов систе-

матизирующего типа только с нарративами эмоционально-оценочного личностного типа. Эти последние результаты указывают на значимость эмоциональной оценки и привнесения личного отношения к задаче для успешной интеллектуальной деятельности и для возможности проявления убеждений.

Таким образом, аргументирована значимость вклада в продуктивность интеллектуальной деятельности не только понятийных [13], но и интенциональных способностей (в двух их проявлениях — умонастроениях и убеждениях). При этом мы зафиксировали гетерогенность такой структуры связи, что, по нашему мнению, можно объяснить различиями в функциональной нагрузке каждой из указанных способностей. Кроме того, обращает на себя внимание и различная когнитивная и эмоциональная сложность самих нарративов: от когнитивно и эмоционально простого нарратива фактологического типа до когнитивно сложного нарратива аргументирующего типа или эмоционально ёмкого нарратива эмоционально-оценочного личностного типа. В этой области опыт прибегает к селективному отбору ресурсов для осуществления того или иного ментального поведения.

При высокой интеркорреляции умонастроений и убеждений — двух проявлений интенциональных способностей — они также связаны с концептуальными способностями. То есть понятийные и интенциональные способности согласуются между собой.

ВЫВОДЫ

Полученные в эмпирическом исследовании результаты указывают на сложность интенционального компонента интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте, разноразмерность принципа функционирования интенциональных способностей и неравномерность участия умонастроений и убеждений в формировании и функционировании интеллектуальной компетентности. Так, были выявлены значимые корреляционные связи показателей интеллектуальной компетентности и умонастроений, а также показателей интеллектуальной компетентности и убеждений. Полученные связи различны по выраженности и значимости, что может отражать неоднородность самого конструкта интенциональных способностей или же гетерогенность конструкта интеллектуальной компетентности. Следует также обратить внимание на то, что интенциональные способности сами по себе практически невербализуемы, однако в данном исследовании их удалось измерить.

Таким образом, можно сделать заключение о правдоподобии всех поставленных в данном эмпирическом исследовании гипотез:

1) существует значимая корреляционная связь между показателями понятийных (концептуальных) способностей и интеллектуальной компетентностью;

2) существует значимая корреляционная связь между показателями интенциональных способностей (способностей к ощущению умонастроений) и интеллектуальной компетентностью;

3) существует значимая корреляционная связь между показателями интенциональных способностей (убеждений) и интеллектуальной компетентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют расширить представления о природе интеллектуальной компетентности. Между тем ряд вопросов остаётся без ответа, например, как связан (если связан) третий компонент интенциональных способностей — склонности — с проявлениями интеллектуальной компетентности. Так же остаётся открытым вопрос о дескрипторах интеллектуальной компетентности и о её структуре, которую не может отразить корреляция. Кроме того, связь может быть нелинейная, а П.М. Басимова и М.М. Басимов [6] даже указывают на ограниченность линейных представлений в исследовании профессиональных компетенций.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00087), Институт психологии РАН.

ССЫЛКИ

- [1]. Агапов В. С. Психолого-правовые инварианты профессиональной деятельности адвоката. // Акмеология. 2015. № 3. С. 21–24.
- [2]. Антонова-Рафи Ю. В., Антонов В. И. Методический и алгоритмический инструментарий личностного и профессионального развития человека // Акмеология. 2015. № 3. С. 28–29.
- [3]. Ахметжанова Г. В. Роль мотивации в овладении будущим педагогом профессиональными компетенциями // Акмеология. 2015. № 3. С. 32–34.
- [4]. Ахметжанова Г. В. Повышение уровня мотивации обучаемых к занятиям физической культурой // Акмеология. 2015. № 3. С. 34–35.
- [5]. Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. М: Просвещение, 2010. 151 с. С. 57–61.
- [6]. Басимова П. М., Басимов М. М. Профессиональные компетенции в представлении линейной психологии // Акмеология. 2015. № 3. С. 37–38.
- [7]. Батарчук Д. С. Влияние мотивации на развитие поликультурности личности // Акмеология. 2015. № 3. С. 38–39.
- [8]. Болсун С. А. Эмпирическое исследование аутопсихологической и коммуникативной компетентностей руководителя и их взаимовлияния // Акмеология. 2015. № 3. С. 45–48.
- [9]. Веккер Л. М. Психологические процессы. СПб: Издательство Ленинградского университета, 1976. 342 с.
- [10]. Козлова Н. В., Сивицкая Л. А., Качалов Н. А. Инновационные образовательные технологии как условие развития профессиональных компетенций преподавателей высшей школы. Известия Томского политехнического университета. 2006, Т. 309, № 4. С. 240–243.
- [11]. Сиповская Я. И. Концептуальные способности в структуре интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте // Психология и педагогика

в XXI веке. Очерки научного развития. IX международная научно-практическая конференция. Новосибирск: «Международная научная школа психологии и педагогики», часть 2. 1 (9). 2015. С. 21–28.

[12]. *Сиповская Я.И.* Особенности измерения интенциональных способностей в старшем подростковом возрасте / Международный научно-популярный вестник. Европа — Азия. 2015, в печати.

[13]. *Сиповская Я.И.* Структура интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте // Психология — наука будущего. Материалы V Международной конференции молодых учёных / Под ред. А.Л. Журавлёва, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зуева, М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. С. 272–274.

[14]. *Султанова Л.Б.* Проблема неявного знания в науке. Уфа: Издательство УГНТУ, 2004. 184 с.

[15]. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

INTENTIONAL ABILITIES AS A COMPONENT OF INTELLECTUAL COMPETENCE IN LATE TEENS

Yana I. Sipovskaya, Postgraduate, State Academic University for the Humanities, 26, Maronovskij Per., Moscow, 119046, Russia; e-mail: syai@mail.ru

ABSTRACT

The article studies correlations of signs of intellectual competence, conceptual and intentional abilities (in terms of mind and convictions) in late adolescence. Results of the research reveal significant correlations between indications of intellectual competence and conceptual abilities, intellectual competence and intentional abilities. Results in terms of conceptual abilities were forecastable due to previous studies. However, results in terms of intentional abilities and their correlations with intellectual competence, as well as stronger correlations between conceptual and intentional abilities are revolutionary new. These results extend our knowledge of intellectual competence in late adolescence and inspire us to investigate the role of the third component of intentional abilities — individual preferences — in terms of intellectual competence. Besides, intellectual competence and intentional abilities in other age periods are to be investigated in order to reveal the dynamics of these constructs and its structure.

Key words: intellectual competence, intentions, concepts, abilities, late adolescence.

REFERENCES

[1]. *Agapov V.S.* Psichologo-pravovye invarianty professional'noj dejatel'nosti advokata [Psycho-legal professional activities of a lawyer invariants]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no. 3, pp. 21–24.

[2]. *Antonova-Rafi Ju.V., Antonov V.I.* Metodicheskij i algoritmicheskij instrumentarij lichnostnogo i professional'nogo razvitiya cheloveka [Methodological and algorithmic tools for per-

sonal and professional development of the person]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no.3, pp. 28–29.

[3]. *Ahmetzhanova G.V.* Rol' motivacii v ovladenii budushhim pedagogom professional'nymi kompetencijami [The role of motivation in mastering the future teachers of vocational competence]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no. 3, pp.32–34.

[4]. *Ahmetzhanova G.V.* Povyshenie urovnja motivacii obuchajemykh k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj [Increased motivation of students to physical training]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no. 3, pp. 34–35.

[5]. *Asmolov A.G.* Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij v osnovnoj shkole: ot dejstvija k mysli [Formation of universal educational actions in primary school, from action to thought]. M: Prosveshhenie, 2010. S. 57–61. 151 p.

[6]. *Basimova P.M., Basimov M.M.* Professional'nye kompetencii v predstavlenii linejnoj psihologii [Professional competence in the representation of linear Psychology]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no.3, pp. 37–38.

[7]. *Batarchuk D.S.* Vlijanie motivacii na razvitie polikul'turnosti lichnosti [Influence of motivation on the development of multicultural identity [Influence of motivation on the development of multicultural identity]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no.3, pp. 38–39.

[8]. *Bolsun S.A.* Jempiricheskoe issledovanie autopsihologicheskoi i kommunikativnoj kompetentnostej rukovoditelja i ih vzaimovlijanija [Empirical research autopsihologicheskoi and communicative competence of the head and their interaction]. Akmeologija [Akmeology]. 2015, no. 3, pp. 45–48.

[9]. *Vekker L.M.* Psichologicheskie process [Psychological processes]. SPb: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976. 342 p.

[10]. *Kozlova N.V., Sivickaja L.A., Kachalov N.A.* Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii kak uslovie razvitiya professional'nyh kompetencij prepodavatelej vysshej shkoly [Innovative educational technology as a condition for the development of professional competencies of teachers in higher education]. Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2006, Vol. 309, no. 4, pp. 240–243.

[11]. *Sipovskaja Ja.I.* Konceptual'nye sposobnosti v strukture intellektual'noj kompetentnosti v staršem podrozkovom vozraste, [Conceptual abilities in the structure of intellectual competence in late teens]. Psichologija i pedagogika v XXI veke. Oчерки nauchnogo razvitiya [Psychology and Pedagogy in the XXI century. Sketches of scientific development]. IX mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija [IX International scientific-practical conference]. Novosibirsk: «Mezhdunarodnaja nauchnaja shkola psihologii i pedagogiki», chast' 2. 1 (9), 2015. P. 21–28.

[12]. *Sipovskaja Ja.I.* Osobennosti izmerenija intencional'nyh sposobnostej v staršem podrozkovom vozraste [Features of measure of intentional abilities in late adolescence]. Mezhdunarodnyj nauchno-populjarnyj vestnik [International popular science announcer]. Evropa — Azija. 2015, v pechati.

[13]. *Sipovskaja Ja.I.* Struktura intellektual'noj kompetentnosti v staršem podrozkovom vozraste [The structure of intellectual competence on late adolescence]. Psichologija — nauka budushhego [Psychology — science of the future]. Materialy V Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh [Materials of V International Conference of Young Scientists]. Pod. red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova, K.B. Zuev, M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2013. P. 272–274.

[14]. *Sultanova L.B.* Problema nejavnogo znaniya v nauke [The problem of tacit knowledge in science]. Ufa. Izdatel'stvo UGNTU, 2004. 184 p.

[15]. *Holodnaja M.A.* Psichologija intellekta [Psychology of intelligence]. SPb.: Piter, 2002. 272 p.